

О.Н. Мельников. Фанагория и Гермонасса – синойкизм по данным нумизматики и истории Боспора Киммерийского // Древнее Причерноморье. Памяти П.О. Карышковского. – Одесса. 2008. Выпуск VIII. С. 234-241.

О.Н. Мельников (Николаев, Украина)

ФАНАГОРИЯ И ГЕРМОНАССА – СИНОЙКИЗМ ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ И ИСТОРИИ БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО

Производство монет «ΣΙΝΔΩΝ» в Фанагории (в городище, традиционно локализуемом на ю.-в. берегу Таманского залива рядом со ст. Сенной) обосновал А.Н. Зограф [1951: 169-170]. Эту идею вместе с версией о чеканке данных эмиссий именно для нужд синдов [Шелов 1956: 43] – Е. Похитонов развернул в предположение о синдском военном захвате и протекторате над Фанагорией с 411 г. до начала IV в. (даты античной истории даны до н.э.) [Pochitonov 1960: 32-34, прим. 65]. Со «специфическими» накоплениями синдских царей – исследователи [Терещенко 2001: 16; Тохтасьев 2001: 68] связали и особый состав [Смекалова 2000: 268] монет «ΣΙΝΔΩΝ». В согласование и развитие упомянутых исследований я предложил считать главным назначением «синдских» эмиссий – удовлетворение полисных потребностей самой Фанагории при реализации её финансово-коммерческих связей с денежными рынками других эллинских центров Боспора, например – Нимфея [Мельников 2001: 411, 414, 415, 426, прим. 10; 2003: 181-182; 2005: 27-28]. Этноним «ΣΙΝΔΩΝ» [Тохтасьев 2001: 68; 2004: 176-177] объясняется подражанием синдских вождей Спартокидам, чья тирания уживалась с демотиконом монет Пантикапея.

Варварский протекторат над городами Северного Причерноморья (в т.ч. нумизматически зафиксированный протекторат скифов над Никонием [«ΣΚΙΛ»], Ольвией [«ΕΜΙΝΑΚΟ»] и Нимфеем [«ΣΑΜΜΑ»]) я рассматриваю [Мельников 2002а; 2001; 2003] согласно гипотезе Ю.Г. Виноградова [1989: 274], как «...установление определенных форм зависимости греческих полисов от того или иного варварского политического образования без интегрирования их в структуру последнего, выразившихся в контроле варваров в лице верховного правителя или его заместителей»

и ставленников над экономической сферой жизни полисов и во внеэкономической эксплуатации различных видов; взамен этого – определенные, в той или иной мере соблюдавшиеся гарантии варварских протекторов по обороне полисов». Исходя из пункта о «гарантиях» – очевидно, что варварский протекторат не носил по отношению к эллинским полисам однозначно насильственный характер. Полисы нуждались в защите от агрессивности других внешних врагов: преимущественно иноплеменных – по отношению к выбранному протектору – номадов.

При снятии противоречий в последнем варианте гипотезы о «синдских» монетах – существуют несколько связанных с ней, всё ж таки, вызывающих недоумение вопросов. Прежде всего – отсутствие монетной чеканки Гермонассы (традиционно локализуемой в ст. Тамань) после прекращения в 438 г. полноценной деятельности Аполлонийского монетного союза – что привело к т.с. параду суверенитетов иных, помимо Пантикапея, полисных монетных чеканок Боспора: «синдской», Нимфея и Феодосии с середины 30-х гг. V в. [Мельников 1989; 2000; 2001; 2003]. Ведь Гермонасса, будучи старейшим полисом Боспора, на раннем этапе своей истории вполне могла выполнять роль столицы Боспора азиатского, – о чём можно судить по несколько более частым упоминаниям античными авторами Гермонассы, нежели Фанагории, хотя последнюю для более позднего времени Страбон (XI, 2, 10) прямо назвал «столицей».

Но если даже допустить, что политический и экономический вес Фанагории превысил те же гермонасские показатели уже к 438 г., то это, всё ж таки, не могло быть настолько значимым, чтобы полисный потенциал Гермонассы оказался ниже начавших автономную чеканку монет Нимфея и Феодосии. Полагаю, что такая ситуация объясняется синойкизмом Гермонассы и Фанагории, когда «синдская» монета выпускалась в одном из этих городов, однако совместно для них обоих как единого полиса. Откуда становится понятным наличие у монет «ΣΙΝΔΩΝ» в их первой серии (ок. 436 – ок. 428 гг.) типологии гекты 454-428 гг. одной из метрополий Гермонассы – Митилены (о. Лесбос) «протома козла вправо с повернутой назад головой / сова с распушенными крыльями в фас» [Мельников 2001в: *рис. «монета Митилены»*; 2003: 178, 16; 2005в: 344, *рис. 51*] и типа Теоса / Абдер (метрополии /

сестринской колонии Фанагории) «грифон» в 3-й серии (ок. 411 – ок. 404 гг.) «синдских» монет. Появление митиленского типа на «синдских» монетах ранее теоско-абдерского – указывает на первенствующую роль в этой чеканке Гермонассы, – что предполагает и использование её монетного двора.

Так же есть основание полагать первое проявление монетной чеканки самой Гермонассы уже с рубежа VI/V вв. до 479 г. – как выпуска временно эвакуированного, предположительно в этот город из Пантикапея, аполлонийского монетного двора – тип «2 точки» А.14,17,18 (здесь и далее подобные обозначения монет даны по каталогу: [Анохин 1986]) и в последние годы (ок. 477 - ок. 470) этапа поздней архаики, выпуском анэпиграфного гемитетартемория типа А.66 «букраний / муравей», ранее отнесённого [Мельников 2000: 213] к чеканке Фанагории. Помимо этой коррекции, я снимаю предположение о фанагорийской принадлежности находимых по большей части в районе Сенной анэпиграфных гемиоболов типа «голова быка / квадрат» [Мельников 2003: 177, 5; 2005в: 341-342, *рис. 30, 31*], вследствие их, вероятнее всего, митиленского происхождения – ср.: [Анисимов 1992: 331, табл. 1, 254]. Таким образом, нумизматически реабилитируются значимость и статус Гермонассы как древнейшей столицы азиатского Боспора.

Причина, вызвавшая переход роли азиатской столицы от Гермонассы к Фанагории, как и предшествующий синойкизм этих полисов – заключена, возможно, в предложенной В.Г. Зубаревым [1999; 2005: 343-346, 349-351] новой локализации Фанагории у пос. Гаркуши (ю.-з. берег Фанталовского п-ова), а Гермонассы – у Сенной. После обнародования в 1999 г. такой локализации – не появилось ни одного весомого опровержения этому, – что само по себе весьма знаменательно. Страбон (XI, 2, 169) сообщает: «На азиатской стороне Боспора находятся значительные города Фанагория и Гермонасса». Если под «значительностью» – совместно с прочим – понимать ещё и размеры этих городов, то наибольшими из всех – здесь являются именно городища у Гаркушей и Сенной – 53 и 55-60 га соответственно [Абрамов 1987: 37; 1999: 12-18; Долгоруков 1990: 31, 33]; тогда как претендующее на название Гермонассы Таманское городище имеет площадь только около 25 га [Зеест 1974: 85-86, *рис.*; Коровина 1992: 7; 2002: 7; Финогенова 2000: 48-49]. Но самое главное, что

безоговорочно убеждает в новой локализации – так это прямой визуальный обзор занимающих нас городищ из одной какой-либо точки, например, с акватории входа в Корокондамское озеро (части Таманского залива, который в древности в его центральной части был сильно заужен мысами, вытянутыми по линии с.-ю. [Зубарев 2005: 454, *рис. 8*]). Откуда представляется просто невероятным допущение о путанице Клавдия Птолемея именно по **взаиморасположению** Фанагории и Гермонассы, соотнесённых им приблизительно по оси с.-з./ю.-в., как раз и отвечающей **взаиморасположению** этих городищ у Гаркушей и Сенной.

При принятии последней локализации – реальной представляется следующая историко-нумизматическая реконструкция.

На рубеже 40/30-х гг. VI в. Гермонасса и выведенная на Боспор около второй половины 40-х гг. VI в. Фанагория объединяются с остальными полисами Боспора в торгово-экономическую конфедерацию во главе с Пантикапеем. Главной целью этого союза было проведение согласованной торгово-закупочной политики по отношению к окружающему варварскому населению, а так же сбыта местных товаров на рынках Греции. Индикатором деятельности данной конфедерации с самого начала её возникновения стали монеты Аполлонийского монетного союза, чеканившиеся в Пантикапее на монетном дворе храма Аполлона (или предшествующего ему святилища) по заказам членов конфедерации, – исключая в первых двух десятилетиях начала чеканки (ок. 543 - ок. 523 гг.) только саму общину Пантикапея, у которой был собственный (отдельный от храмового аполлонийского) монетный двор [Мельников 1989; 2001: 411-414; 2003: 178-180]. Позже и до середины 60-х гг. V в. пантикапейская и аполлонийская чеканки разделялись номинально, и заказы полисов – членов Аполлонийского союза (включая и Пантикапей) – осуществлялись по старшим номиналам на монетном дворе Пантикапея, а по младшим (с добавлением к ним в виде исключения лишь одного старшего типа А.23) – на аполлонийском монетном дворе. Что и обеспечивало равноправное обращение на Боспоре пантикапейских и аполлонийских монет. Свидетельством членства Гермонассы в конфедерации являются два монетных выпуска [Анохин 1999: 6, 17, *рис. 1.6, 2.5*, с. 21, прим. 1] – предположительно изготовленные по специальным заказам Гермонассы на

аполлонийском монетном дворе, – о чём говорит аполлонийская типология их о.с.: «сложное перекрестие» (ок. 523 - ок. 520 гг.) и «4 точки» (ок. 505 - ок. 500 гг.) [Мельников 2001: 411, 427, прим. 12; 2003: 178; 2005в: 336]. Эти гермонаско-аполлонийские тритетартемории типа л.с. «тюлень на черте» (тюлень – монетный тип Фокеи, ближайшего к Митилене крупного ионийского полиса, жители которого участвовали, вероятно, совместно с митиленцами в основании Гермонассы (*Dion. Per.* 541-553 = *Eust. Comm. in Dion.* 549) были отчеканены в связи с особо торжественными событиями в жизни Гермонассы.

Выгодное военно-стратегическое положение Фанагории (Гаркуши), позволяло этому городу контролировать главный проход между Киммерийским Боспором (Керченским проливом) и Корокодамским озером с расположенной на его ю.-в. берегу Гермонассой (Сенной). Что объективно побуждало Гермонассу к установлению самых дружеских отношений с Фанагорией, вплоть до синойкизма с ней. В не меньшей мере и Фанагория была заинтересована в Гермонассе, контролирующей прямые торговые пути в глубь территории синдов и меотов.

Точные даты возникновения рассматриваемых синойкизма и синдского протектората – не известны, но верхней их границей является время около 436 г., когда на монетном дворе Гермонассы началась чеканка первой серии «ΣΙΝΔΩΝ» с упомянутым выше гемиоболом, заимствующим тип митиленской гекты. О не случайности этой связи с Митиленой говорит надежда восставших в 428 г. против Афин лесбосцев на подкрепление – хлеб и лучников с Понта (*Thuc.* III, 2,2) [Яйленко 1982: 272, прим. 34].

Фанагория так же была привязана к «синдской» чеканке (ок. 436 - ок. 404 гг.) вследствие вхождения её в единый с Гермонассой полис, обслуживаемый гермонаским монетным двором и, соответственно – распространения синдского протектората и на Фанагорию. Угроза эллинам со стороны племенных объединений меотов и иных варваров с востока [Завойкин, Масленников 2006: 119] – вызвала к жизни синдский протекторат над Гермонассой и Фанагорией (а так же и над другими греческими городами и поселениями азиатского Боспора), согласно договора о котором – защита от меотов и была возложена на синдов.

К концу предпоследнего десятилетия V в. роль Фанагории в полисном её слиянии с Гермонассой усиливается, свидетельством чему служит 3-я серия «ΣΙΝΔΩΝ» с т.с. профанагорийским монетным типом Теоса / Абдер – «грифоном». Можно даже допустить перенесение монетного двора из Гермонассы в Фанагорию именно в это время, – хотя вероятность тому не высока из-за близкой типологической и фактурной преемственности 2-й («голова Геракла / **конь**» – ок. 428 - ок. 411 гг.) и 3-й («грифон / **конь**») «синдских» серий.

Археологически зафиксированный для конца V в. штурм Гермонассы (Сенной) [Завойкин 2004а: 16-90, 114], приведший, очевидно, к сильнейшему погрому или, по крайней мере, к немалым разрушениям в этом городе – явился следствием той упомянутой выше номадо-меотской угрозы, которую в данном случае не смог отвести протекторат синдов. Само это тотальное нападение было спровоцировано вмешательством боспорского тирана Сатира I в проблемы власти синдского вождя Гекатея, приведшем к конфликту последнего со своей женой меотянкой Тиргатао (*Polyaen. Strateg.*, VIII, 55). В результате был разрушен такой базис синдского протектората, как гарантия безопасности местным эллинам за счёт междинастического синдо-меотского брака. Откуда можно даже предположить наличие у Сатира I изощренного замысла, нацеленного на разрушение синдо-меотского союза, – что в перспективе вело к переориентации греческих полисов азиатского Боспора на покровительство Спартокидов.

«Соблазнительная» [Завойкин 2004а: 93, прим. 100] археологическая догадка для даты около 404 г. упомянутого штурма Гермонассы – полностью подтверждается уточнением хронологии – с конца лета 405 по весну 403 гг. – нимфейских монет группы «ΣΑΜΜΑ» [Мельников 2007: 331-337]. Прекращение их чеканки – датирует и захват Нимфея Спартокидами; в связи с чем, в этот полис перестала поступать автономная монета азиатской стороны Боспора. Ведь, если находки «синдских» монет для Нимфея – вполне обычное явление [Мельников 2001: 415], то ни одной ранней фанагорийской монеты с надписями «ФА», «ФΑΝΑ» типа А.77-79, 84 – в Нимфее и на его хоре до сих пор не обнаружено. Поэтому находка в Нимфее уникального тетартемория «муравей / зерно» заключительного 4-го «синдского» выпуска

[Мельников 2003: 178, 18; 2005в: 344, *рис.* 52] – датирует его не позднее весны 403 г.. Откуда около того же времени – т.е. около 404/403 г. – датируется и прервавший 4-й «синдский» выпуск – штурм Гермонассы отрядами Тиргатао.

После меотского погрома Гермонассы – гермонасско-фанагорийский полис отказался от протектората синдов как неэффективного (или, по крайней мере, отказался от некоторых по нему обязательств, в том числе и от «синдской» чеканки), а политический центр рассматриваемого мегаполиса, как и монетный двор, перемещаются из Гермонассы в Фанагорию (если это всё ж таки не произошло ранее с выпуском третьей серии «ΣΙΝΔΩΝ»), которая уже от имени своей общины, начиная приблизительно с 402 г. и до середины 80-х гг. IV в. чеканит железную [Шалобудов, Шульга 2004: 286, *рис.* 1, 1]¹ и серебряную монету с «ФА», «ΦΑΝΑ», как для себя, так и для Гермонассы. Выпуск автономных монет Фанагории был не столь интенсивен – в отличие от эмиссий «синдских», изготавливаемых в основном из немалых запасов серебра синдских правителей (о богатстве которых можно судить по Семибратним курганам). Но о Фанагории, как о столице азиатского Боспора, надо говорить, вероятно, именно с конца V в..

Вскоре после изгнания из Синдики местного вождя Октамасада (перевод посвящения Левкона I из Лабриты см.: [Тохтасьев 2001: 67; 2004: 156]) – гермонасско-фанагорийский полис вошёл в государство Спартокидов (фактически аннексировавших Синдику), обеспечив себе, тем самым, их военное покровительство. На момент этого вхождения – чеканка отмеченных выше монет с «ФА», «ΦΑΝΑ» – была прекращена. Последние события произошли компактно во времени около середины 80-х гг. IV в. вскоре или практически сразу (возможно, в течение одного и того же года) после подчинения Левконом I Феодосии [Мельников 2003: 181-182].

Всё выше изложенное является частью целостной и комплексной исторической концепции, связывающей отдельные факты в единой и непротиворечивой схеме, вне которой и иначе многие из этих фактов не находят себе полного и всестороннего объяснения.

---

¹ Я снимаю свою трактовку данной монеты [Мельников 2003: 178, 19; 2005в: 344, *рис.* 53] как серебряного обола, и определяю её, а так же все аналогичные железные монеты Боспора этапов ранней и средней классики – в роли гемитетартемориев.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.П.** 1987. Амфоры VI-V вв. до н.э. из раскопок Патрея (раскопки 1985-1986 гг.) // Древности Кубани. Материалы семинара. – Краснодар.
- Абрамов А.П.** 1999. Городище Патрей. Периодизация и топография // Патрей. Материалы и исследования. – М. 1.
- Анисимов А.И.** 1992. Монеты из раскопок Пантикапея 1977-1986 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ. – М. 10.
- Анохин В.А.** 1986. Монетное дело Боспора. – Киев.
- Анохин В.А.** 1999. История Боспора Киммерийского. – Киев.
- Виноградов Ю.Г.** 1989. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. – М.
- Виноградов Ю.Г.** 1991. Фанагорийские наёмники // ВДИ. 4.
- Долгоруков В.С.** 1990. Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории // КСИА. 197.
- Завойкин А.А.** 2004а. Фанагория во второй половине V - начале IV вв. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города»). Supplementum. ДБ. I.
- Завойкин А.А., Масленников А.А.** 2006. Специфика освоения сельских территорий восточного Крыма и Таманского полуострова в VI - V вв. до н.э. // БКВМПАС. Окоз. VII БЧ. – Керчь.
- Зеест И.Б.** 1974. Возникновение и первый расцвет Гермонассы // СА. 4.
- Зограф А.Н.** 1951. Античные монеты // МИА. 16.
- Зубарев В.Г.** 1999. Азиатский Боспор (Таманский полуостров) по данным античной письменной традиции // ДБ. 2.
- Зубарев В.Г.** 2005. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. – М.
- Коровина А.К.** 1992. История исследования Таманского городища // СГМИИ. 10.
- Коровина А.К.** 2002. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. – М.
- Мельников О.Н.** 1989. Монетная чеканка храма Аполлона в Пантикапее // Древнее Причерноморье (чтения памяти профессора П.О. Карышковского). Тез. докл. конф. 9-11 марта 1989 г. – Одесса.
- Мельников О.Н.** 2000. Монеты античной Феодосии // МАИЭТ. VII.
- Мельников О.Н.** 2001. Нимфей, скифский вождь Саммак и «измена Гилона» // МАИЭТ. VIII.
- Мельников О.Н.** 2001в. Были ли монеты у синдов? // Древний мир. 2.
- Мельников О.Н.** 2002а. К гипотезе о скифском протекторате над Ольвией в V в. до н.э. // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V век н.э.). Материалы III Международной конференции. Тирасполь, 5-8 ноября 2002 г. – Тирасполь.
- Мельников О.Н.** 2003. Боспорская государственность VI - начала IV вв. до н.э. по данным нумизматики // БКВМПАС. IV Боспорские чтения. Керчь, 20-24 мая 2003 г. – Керчь.

- Мельников О.Н.** 2005. К проблеме принадлежности «синдских» монет // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция, 11-15 апреля 2005 г. – М.
- Мельников О.Н.** 2005в. Метрология монет Боспора второй половины VI - начала IV вв. до н.э. // Печати времени. Stratum plus. – СПб - Кишинёв - Одесса - Бухарест. 6.
- Мельников О.Н.** 2007. Нимфей, скифский вождь Самма(...) и две измены Гилона // БФ: Сакральный смысл региона, памятников, находок. – СПб.
- Смекалова Т.Н.** 2000. Значение изучения состава монетных сплавов для античной нумизматики (на примере Боспора) // ДБ. 3.
- Терещенко А.Е.** 2001. «Синдские» монеты - монеты синдов // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб.
- Тохтасьев С.Р.** 2001. Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // БФ: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Часть 1. - СПб.
- Тохтасьев С.Р.** 2004. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I (Обзор новых эпиграфических публикаций) // ВДИ. 3.
- Финогенова С.И.** 2000. К вопросу о границах и планировке античной Гермонассы // ТС. – СПб. 3.
- Шалобудов В.Н., Шульга А.Н.** 2004. К вопросу о чеканке железных монет в городах античного Боспора // Старожитності степового причорномор'я и Криму. Запоріжжя. XI.
- Шелов Д.Б.** 1956. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. – М.
- Яйленко В.П.** 1982. Греческая колонизация VII-III вв. до н.э. – М.
- Pochitonov Eugen.** 1960. Několik sporných otázek nejstarsích bosporských mincí // Numismatický Sborník. VI. – Praha.